

Alma mater studiorum...

*“На российской стороне,
на чужой планете
Выпало учиться мне
в университете...”*

*или Три недели,
длинною в год*

*НА ФОТО:
автор у главного корпуса
универса, ул. А. Невского, 14*

Александр ШАМРОВ

Сессия, особенно летняя, событие в жизни любого студента. Особенно – студента-заочника. Тем более, если твой универ, РГУ имени Иммануила Канта, находится в другом городе, в другой стране. А эта страна твоя «историческая родина». А с этим городом связаны самые прекрасные и самые болезненные воспоминания недавнего прошлого. «У нас, в Калининграде...» - Так я говорил еще недели две по возвращении в Ригу.

“Скажите, как доехать до Родины?..”

Я готовлю на кухне типично-студенческий завтрак. Во дворе нежатся в пыли бродячие, но заботливо откормленные местными жителями собаки. На углу кучкуется несколько субъектов «без определенного рода занятий». Ведут они себя «после вчерашнего» тихо, но нервно... Дети, мальчик и девочка лет семи, взахлеб и со знанием дела обсуждают, сидя на качелях,

подробности вчерашнего футбольного матча Россия – Испания. Вдруг запищал мой мобильник. Знакомая, юрист обладминистрации, огорошила sms-кой: «Поздравляю! Теперь будешь ездить к нам без визы!» «Не понял, - отбарабанил я в ответ, - Калининград уже вступил в Евросоюз?!» Оказалось, просто президент Медведев подписал указ за № 977 о безвизовом въезде в Россию латвийских и эстонских «негров». Вот и дождались...

В этот раз я снимаю комнату на улице

Коммунистическая. Типичный фабрично-заводской район. Чем-то похож на рижский Чиекуркалнс, или старый «пурчик», хоть и с местным колоритом. «Хрущевки» стоят вперемешку с домами для рабобочих, явно еще немецкой постройки. Сразу за нашим домом начинаются «дачи», или, попросту, – огороды местных жителей.

Но моя «квартирная бабушка» рассказывает, что землю под огородами, вместе с близлежащим озером, уже приватизировал какой-то толстосум и скоро огородников попросят «выйти вон»...

Улица имени светлого будущего находится возле кинотеатра «Родина». В первый день я перепутал его с кинотеатром «Россия» и битых полчаса, с двумя тяжеленными сумками, искал нужную улицу совсем в другой части города...

Этот район – типичный «медвежий угол». Зато комната обошлась всего в 4500 рублей за три недели, плюс еще 1000 р. (20 латов) другой бабке, маклерше, которая и подрабатывает тем, что ищет среди своих многочисленных товарок комнаты для приезжих.

С маклершей можно было сторговаться и за 500. Эх, и как это я так лоханулся?.. Наверное слишком всерьез поверил, что я действительно «иностранец». Типа, как какой-нибудь немец, или француз... Зато квартирная хозяйка просила сначала 5 тысяч, я повздыхал... В результате, типично по-русски, то на то и вышло.

Но студенческая жизнь предполагает возвращение домой иной раз и далеко за полночь. «Шеф, я доеду до «Родины»?!!» - Этот деловой, но глубоко философский вопрос, обращенный к шоферу редкой поздней маршрутки, стал уже поводом для моих шуток над самим собой.

Двор по улице Коммунистическая. Вид с балкона квартиры, где я жил.

Бытовой Конфликт Цивилизаций

Игорь снимает другую комнату у той же бабушки. Он – переселенец из Киргизии, приехал по Программе переселения соотечественников. Недоучившийся на своей «малой родине» инженер и такой же русский парень, как и я...

Будни всех национальных окраин бывшего Союза чем-то похожи. Это и развал, вернее – уничтожение «завязанной» на Россию крупной промышленности. Постепенное, но обвальное падение уровня высшего образования. Как говорится, «от Университета до ПТУ». Это инженера и профессора, торгующие на базаре. А как следствие, отсутствие ощущения смысла у тех, кто еще только собирается стать инженером, или профессором. И, вместе с тем, как вспоминает Игорь, немецкие специалисты, что приезжали в киргизскую типографию, где он работал, изумлялись: автомобили ТАКОГО хай-класса и в ТАКОМ количестве, как на улицах Бишкека, им приходилось видеть разве что на престижных автосалонах. Игорь слышал это, когда ходил к своему начальству «выбивать» очередную зарплату... Здесь вам и коррупция, и западные кредиты, чудным образом куда-то исчезающие. Кроме того, Кыргызстан, страна типично-клановая.

«Семейственность» и землячество во власти это норма здешнего менталитета! Если к власти приходят южане, - они вытесняют из нее северян, и наоборот.

Естественно, знакомо Игорю и понятие «**государственный язык**», и смена киргизами грамотных руководителей и специалистов, которые оказались «не той» национальности. С точки зрения русского, абсурдность ситуации заключается в том, что на момент киргизской «атмоды» в языке этого народа не было даже многих слов, необходимых для городской жизни и руководящей роли в обществе. Часто эти слова тут же изобретались из соответствующих русских. Например, не было такого обыденного слова, как «**кровать**». Степнякам-кочевникам оно было ни к чему, а, получая образование, переселяясь жить и работать в город, киргиз автоматически вливался в русскую культуру. «Киргиз», как и «казах», а столетием раньше «латыш», это была не национальность, а скорее происхождение, образ жизни и социальный статус. И сегодня, бывает, по-киргизски в киргизских семьях, говорят лишь старики, живущие в степи, а их городские внуки знают лишь несколько слов. Но раз надо – значит, надо... Национальное слово для **называния** кровати озвучил лично президент. Звучит

оно примерно как «**кюо-ро-ва-ты**».

...Приехав в Калининград, Игорь первое время просто ставил в тупик Галину Васильевну, нашу квартирную хозяйку, идиотским с ее точки зрения вопросом: «А когда у вас обычно свет дают?» Перевожу, чтобы было понятно: на сколько часов в день и в какое время в доме включается электроэнергия... Теперь Игорь взахлёб смотрит телевизор. После информационного голода, его мозг жадно впитывает любую информацию. Мозг не в состоянии пока всё это переварить и осмыслить, но Игорю кажется, что он уже знает всё и обо всём. Он и сам не замечает, какой зыбкой, непонятной и противоречивой предстает реальность в его рассуждениях.

Мы с Игорем частенько спорим. Потом, так и не сумев убедить друг друга, ругаемся. После чего с полчаса вообще не разговариваем. У нас - натуральный «конфликт цивилизаций», вызванный тем, что под одной крышей, бок о бок, живут европеец с азиатом. Хотя, если судить «по крови», то уж скорее я «лицо южной национальности», а Игорь – из российских немцев, выселенных когда-то в Киргизию. Поэтому его типично немецкую страсть к порядку возмущает моя южная расхлябанность. «Как можно, - вразумляет он меня, - отпра-

вляться пить пиво, или кататься на роликах, если у вас экзамен послезавтра?!» «Так то ж только послезавтра...» - Искренне удивляюсь я. Хотя, другие особенности «западного порядка» возмущают уже Игоря. А меня возмущает то, что он шумен и бесцеремонен, как целый восточный базар. Мы с ним характерные представители той мультикультурной, мультиэтнической и так и недовыплавленной сущности под названием

А это - вид на стилизованную «под Амстердам» Рыбную деревню и небезызвестный символ Калининграда, недавно покрашенный, но так и не достроенный Дом Советов. Как говорится, город контрастов...

«советский народ». Наверно, поэтому мы пересеклись именно здесь, в Калининграде, «плавильном котелке» огромного Русского мира. Но основной аспект нашего непонимания друг друга, это отношения рядового жителя с властью. Для того, кто родился и вырос в Азии, любой начальник, в том числе чиновник, мент, или работодатель, это «бай», господин. ОН может быть милостив, или своеволен, а ТЫ можешь лишь просить его о чем-то, даже если ты просишь очень требовательно. Это Игорю не нравится, но он считает такой принцип естественным и даже здесь, в Кёниге, неизменно подмечает только те ситуации, которые этому соответствуют. Я терпеливо объясняю Игорю, что НА САМОМ ДЕЛЕ работник и работодатель, это равноправные партнеры, а любой чиновник всего лишь нанят нами, народом, для исполнения своих функций. А мент – это точно такой же чиновник. С учетом этих европейских аксиом и надо вести себя.

Даже если слишком часто практика дела и не такова...

- Живёте у себя в Европе, как в теплице, - начинает выходить из себя Игорь, - да ты жизни не видел, ты в Азии не жил!

Я пытаюсь объяснить ему, что «европа» в той же Латвии строится нами самими и даже те права, которые мы, латвийские русские, уже получили, отнюдь не пролились на нас теплым дождиком, а добыты нами, когда более, когда менее организованной борьбой за них. Вскоре мы с Игорем снова ругаемся. По телевизору в это время идет траурный сюжет. Скончался всемирно известный киргизский русский писатель Чингиз Айтматов...

-... Это на своей родине мы с тобой русские, - резюмирует через полчаса Игорь, - а ЗДЕСЬ ты – латыш, а я – киргиз. И мы готовы начинать жизнь с нуля. Нас наши «наики» хорошо этому выучили. А местные лучше

будут вот так кучковаться, - он кивает за окно, в сторону типов «без определенных занятий», - но не пойдут за пять тысяч в месяц «пахать». Вот поэтому они нас не любят!

“Шёл как-то Штирлиц по деревне...”

Отчасти он прав. Были случаи, когда успешные русские переселенцы в областной глубинке возбуждали к себе лютую злобу «коренного» населения, опустившего руки и беспробудно пьющего, начиная с безнадежных 90-х. Но по большому счету, «нелюбовь» местных к приезжим, таким же работягам, или студентам, как и они, это миф. Или закоренелый мазохизм самих приезжих. Вот кого действительно здесь сегодня НЕ-любят, так это «варягов», москвичей, пришедших, вслед за назначенным из Кремля новым губернатором, к власти в области. И других москвичей, скупающих в массовом порядке

земельные участки и перестраивающих всё вокруг в соответствии со своими вкусами и представлениями. Еще четыре года назад, во времена немного потешной «Балтийской республиканской партии»,

ратовавшей за создание на территории области Четвертой прибалтийской республики, народу было «до фонаря», какой статус у их 39-го региона России и кто сидит в местном «белом доме». Сегодня даже университетские преподаватели под любым предлогом вплетают в свои лекции мотив желательности и необходимости изгнания «варягов». Наклейками «НЕТ – игорной зоне!» пестрят автобусы, уличные столбы и университетские уборные. Хотя, те же преподаватели понимают: закон об организации этих зон уже принят, и принят он на уровне Кремля. Но это отнюдь не конфликт регионов с центральной

*“..Это на родине мы с тобой русские!
А ЗДЕСЬ ты - латыш,
а я - киргиз...”*

властью, - это назревающий конфликт регионов с огромным, «экснациональным», как и все мегаполисы, мегаполисом-столицей. Как выражается моя знакомая-юрист:

- Хорошо бы этим москвичам понять, что и за МКАДом жизнь существует...

За три года правления «варягов» Калининград изменился сильно, но специфически. Действительно, построены несколько новых жилых микрорайонов. Но цены на жилье явно стремятся к

московским...

Существует

льготная

«офицерская

ипотека»,

программа

«молодая

семья». Своим,

наиболее

ценным

работникам,

помощь

в

решении

квартирного

вопроса

оказывают

и руководители

наиболее

сильных

предприятий.

Но тем, кто не попал в одну из этих

«целевых групп», или не занимается

успешным бизнесом, не приходится

рассчитывать переехать куда-то из

полученной еще дедом, или отцом

«хрущевки». Неуклонно растут цены

на «коммуналку», на продукты... В

этом местные винят не инфляцию,

не объективные

тенденции

интеграции

области в Европу, а

исключительно «варягов». Тем более

что по всему Кёнигу уже раскинулась

сеть, и не одна, супермаркетов под

известными московскими

брендами. На взморье продолжают

строиться

элитные особняки. В том числе, на

заповедной Косе и в реликтовых

лесах Светлогорска, традиционных

местах отдыха местных жителей.

И в чем-то местные определенно

правы! Мы с приятельницей из облдумы

идем по острову между двумя рукавами

Преголи. Так называемая «Рыбная

Наверное, именно тут «центр» устроил полковнику Исаеву встречу с женой... ;-)))

////////////////////////////////////

Легкую аберрацию на мозги нагоняет

лишь то, что над ним высится

свежепокрашенный калининградский

Дом Советов. Ситуация выглядит

довольно комично из-за того, что прямо

через дорогу видны «брежнёвки» -

девятиэтажки, а на набережной, напротив

«амстердама», кучкуется очередная

компания «без определенных занятий»,

но уже с «определенной» стеклотарой.

Ей Богу, чем искать свое «родство» с

немцами, уж лучше бы пруссов вспомина-

ли! Исконных жителей этой земли,

которых вырезали под корень

немецкие крестоносцы.

деревня», типичный, стилизованный «под старину», новодел, рассчитанный на туристов. Европейская Экзотика а'ля русс. Вот отель с немецким названием, написанным кириллицей, но - готическими рублеными буквами. Вот маленький сквер - и у меня возникает ощущение, что я снова в Страсбурге. А вот кафе-клуб под названием «Штирлиц». И ветер приветливо шевелит занавесочку в приоткрытом оконце. Как в том анекдоте. В окно дуло. Штирлиц закрыл окно и дуло

исчезло. Однако ж, партайгеноссен...

Мы поднимаемся

на разводной

м о с т ,

действительно,

еще немецкой

п о с т р о й к и ,

у в е ш а н н ы й

«свадебными

з а м о ч к а м и » .

Открывается

вид, похожий

на пейзаж

А м с т е р д а м а .

Амстердама.

Поезд на Кёнигсберг...

Уже третий год чистят два пруда, расположенных в центре города, Верхний и Нижний. На их берегах выросло минимум два поколения горожан. Вообще-то говорят, что глубина тут 12 метров, дно и берега выложены брусчаткой, а все подробности подземно-подводных

коммуникаций неизвестны до сих пор. А я помню, что под метровым слоем воды ясно виднелось илистое дно. Так что, раз в 60 лет почистить все же надо... Но уже доходит информация, что половину пруда Верхний отгородят железной сеткой, запустят туда жирную рыбу и откроют платную рыбалку для богатеньких отдыхающих.

А вторую часть пруда отведут для катания на лодках народу «попроще». Тут же на берегу выросли несколько элитных высоток. Их подвалы уже затопило... А дикие и сумасшедшие прибрежные деревья обстригают, чтобы превратить в культурные «свечки», как на Западе. Возникает ощущение: Калининград превращают в ЧЕЙ-ТО курортный пригород, «заточенный» исключительно на отдых и потребление. Кто-то так его воспринимает – и этот «кто-то» и принимает решения, каким быть городу. А местное население, в своем большинстве, превратится в обслуживающий персонал. На смену БРП, потешной сепаратистской партии, приходит «потешный город». Я слишком люблю его, чтобы мне все это нравилось. Мне, как и многим местным, хотелось бы, чтобы Калининград, раз уж его объявили очередным российским «окном в Европу», бросался в глаза европейцам прежде всего русскими университетами, научными центрами, был известен своими промышленными и агропромышленными комплексами, возможно, использующими какие-нибудь совершенно уникальные технологии. И народом – создателем, а не народом – службой. Чтобы, извините за прямоту, перед теми же немцами стыдно не было за наш РУССКИЙ город. А то на вокзале, в Берлине, висит, говорят, до сих пор объявление: «Поезда на Кёнигсберг ВРЕМЕННО отменены».

Взгляд в завтра. С тревогой и надеждой... (курортный поселок Зеленоградск, набережная, июнь 2008)

Ода "собаке Павлова"...

Единственно, где апелляция русского города к чужой старине не звучит моветоном, это территория университета. Просто и естественно смотрится памятник Канту в скверике, напротив корпуса по Университетской – и большой портрет физиолога Павлова на втором этаже того же здания. Памятник белорусскому первопечатнику и врачу, подданному враждовавшего с Московией Великого княжества литовского, Франциску Скорине возле главного корпуса университета, на улице Невского – и мемориальные доски в память о советских профессорах 60-70-х годов, попадающиеся на других корпусах. Действительно, нет немецкой, литовской, еврейской, или русской науки, - есть мыслители этих национальностей. Поэтому только здесь, на территории русской *alma mater*, ИХ наследие становится НАШЕЙ историей.

Кстати, с именем физиолога Павлова связана одна местная студенческая байка. Где-то на взморье долгие годы стоял памятник Павлову. Стоял себе и стоял, пока один студент не спросил себя: раз это Павлов, то где же собака?! И так пацана на этой собаке переключило, что он раскопал в конце концов, что изначально памятник был поставлен немецкому

микробиологу Роберту Коху, открывшему возбудитель туберкулеза, а позже на нем просто поменяли табличку. Ведь «в памятниках» все ученые определенной эпохи удивительно похожи друг на друга. Впрочем, памятник и до сих пор стоит под именем Павлова... Почаще задавайте себе глупые вопросы, господа студенты!

На факультете в глаза бросается объявление: **«Список студентов, не прошедших флюорографию. Внимание, не прошедшие не будут допущены до сессии!»** Это относится к «дневникам», но все равно приятно видеть, что конторе, где ты учишься, или работаешь, есть дело до того, прошел ты, или нет, флюорографию. С тех пор, как Латвия “развелась” с Россией, я уже и позабыл, что кому-то вообще может быть до тебя дело, кроме “налоговых инспекторов” разной масти...

Впрочем, первая проблема, с которой я сталкиваюсь, тоже связана с объявлением в фойе факультета. Еще в феврале мы видели здесь совсем НЕ ТО расписание предметов, что висит теперь на кафедре! Еще тогда нас несколько удивило: в расписании одни предметы, а библиотека выдает книги по другим... Оказалось, что библиотека все же знает лучше! Тем более, то непонятное расписание, хоть и висело за стеклом, под замком, но было написано от руки, не было скреплено печатью и относилось ко “всем студентам первого курса” нашего факультета, без указания специальности. Откуда оно взялось, выяснить так и не удастся. Но я просто вижу, как сейчас кто-то в общаге ехидно потирает руки от удавшегося прикола! Отсюда вытекает «проблема номер два»: надо срочно перелопатить тысячи страниц литературы, срочно написать несколько конспектов и контрольных работ. Искренне сочувствую своим более «зеленым» сокурсникам. Меня-то хоть мой журналистский опыт выручает. Но тут же возникает «проблема номер три»: компьютер с Интернетом. С «мировой паутиной» проблема вот такая: в России до сих пор существует понятие платного трафика!!! Если в Латвии Интернет-сети начали изначально, благодаря «удавке

Латтелекома», развиваться параллельно с телефонными линиями, то в России Интернет слишком долго продолжал оставаться завязанным на классические телефонные линии и модемы. Лишь в последние года два-три появились понятия «выделенка», то есть отдельная интернет-линия, и «безлимитка», - то есть, как у нас, платишь только абонентную плату и шарисься в сети, сколько душе угодно. Я уже в панике подсчитываю оставшиеся после оплаты за учебу и за жилье средства... Но тут выясняется, что в читальном зале, на Университетской, есть десятка два компьютеров, можно записаться на час в день «бесплатного Интернета», а читать принесенные с собой электронные книги и писать контрольные работы можно хоть с утра до вечера, пока библиотека открыта.

...Ну а потом я просто взял - и сдал сессию.

Смею вас заверить, трехнедельная сессия для студента-заочника, - в другом городе, в ином государстве, - равносильна целому году жизни на родине. Поэтому я очень удивился, когда она оказалась позади. Я не спеша, в развалочку, иду по двору университетского корпуса, на улице Невского. За стеклянными стенами готовится к работе приемная комиссия, возле дверей, увешанных объявлениями, кучкуются абитуриенты. Да, ровно год назад я так же кучковался...

Что ж, желаю удачи, ребята!

*Калининград - Рига,
июнь - июль 2008.*